

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

**РОЛЬ ВОЙНЫ И ВОЕННОГО ДЕЛА
В РАЗВИТИИ ДРЕВНИХ
И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ОБЩЕСТВ**

Тезисы докладов
Международной научной конференции

Москва
2012

УДК 902/903
ББК 63.4
Р68

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН*

Ответственный редактор В.И. Гуляев
Составитель Т.Ю. Шведчикова

Роль войны и военного дела в развитии древних и средневековых обществ. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции / Отв. ред. В.И. Гуляев – М.: Институт археологии РАН, 2012. – с. 56
ISBN 978-5-94375-139-4

Сборник тезисов докладов конференции дает представление о современном освещении в археологии проблемы роли войны и военного дела в эволюции человеческого общества по материалам разных эпох (от мезолита до позднего средневековья) и разных территорий. Сборник предназначен для археологов, этнографов, историков, антропологов и для всех, кто интересуется актуальными вопросами древней и средневековой истории.

УДК 902/903
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-139-4

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки Институт
археологии Российской академии наук,
2012 г.

Они имеют свои этнокультурные особенности оформления, фиксирующиеся в основном на стадии возникновения определенного типа пластин.

Первые такие наблюдения можно сделать для железных ламеллярных пластин восточно-азиатского региона. Здесь сложились три взаимосвязанные «этнические» традиции: хуннская, циньско-ханьская и сяньбийская. У хунну самым распространенным типом были пластины овально-прямоугольной формы, укороченных пропорций, с шестью отверстиями, которые располагались тремя парами: две боковые и одна срединная верхняя (Рец, Юй Су-Хуа, 1999. Рис. 1, 10). Они появляются в конце III в. до н.э. и затем заимствуются многими племенами, входившими в орбиту влияния империи Хунну. Позднее III в. н.э. данный тип уже не встречается.

На территории Китая в период династии Цинь (221–207 гг. до н.э.) появляются два массовых типа железных ламеллярных пластин. Первый из экземпляров прямоугольной формы, средних пропорций, с отверстиями по периметру пластины: боковыми, срединными верхними и нижними (Рец, Юй Су-Хуа, 1999. Рис. 2, 5). Второй из пластин копирующих хуннские образцы, но с предыдущей системой отверстий (Рец, Юй Су-Хуа, 1999. Рис. 3, 2). Именно этот тип становится господствующим в период династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Оба типа достаточно быстро заимствуются центральноазиатскими кочевниками и активно применяются до V в. н.э., хотя отдельные их образцы встречаются и в раннем средневековье.

Дальнейшее изменение ламеллярных пластин наблюдается у сяньби в начале IV в. н.э. Оно связано с распространением пластин овально-прямоугольной формы, средних пропорций, с системой отверстий из боковых, срединных (верхних и центральных) и окантовочных нижних отверстий (Горбунов, 2005. С. 209–210, рис. 1). Данный тип послужил основой для панцирей раннего средневековья. В своем классическом варианте с 13 отверстиями (четыре пары боковых, пара срединных верхних, одно срединное центральное и пара окантовочных нижних) он чаще всего встречается в тюркском доспехе 2-ой половины V – 1-ой половины VIII вв. н.э. (Горбунов, 2003. Рис. 23–25). С IX в. н.э. длина овально-прямоугольных пластин несколько уменьшается, а число боковых отверстий сокращается до двух пар. Эта тенденция ранее всего проявляется в кыргызских панцирях (Горбунов, 2003. Рис. 27–28).

Для развитого средневековья пока можно выделить один тип пластин с этнокультурными особенностями оформления. Это прямоугольные пластины, средних пропорций, с системой из 14 боковых и трех нижних окантовочных отверстий, характерные для чжурчженского доспеха конца XI – начала XIII вв. н.э. (Шавкунов, 1993. Рис. 45–47).

А.А. Тишкин, В.В. Горбунов **Погребения воинов на памятнике Яломан-II** **как основа для реконструкции комплекса** **вооружения на Алтае в предтюркское время**

Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Алтай в трансграничном пространстве Северной Азии (древность, средневековье, современность)» (№ 2012-1.1-12-000-3001-017)

Изучение начального этапа формирования и развития тюркской культуры является одной из актуальных тем евразийской археологии. Вопрос об истоках хорошо известного феномена до сих пор оставался не решенным, хотя в научной литературе излагались различные пути его решения (Горбунов, Тишкин, 2002). С накоплением материалов стало понятно, что Алтай мог стать местом объединения многочисленных племен под эгидой рода Ашина (Тишкин, 2007. С. 185–195). В довольно короткое время тюркам удалось захватить огромную территорию и создать каганат. В связи с этим возникает другой вопрос: «Каким образом и где были сконцентрированы мощные ресурсы, позволившие выполнить глобальные по масштабам военные операции?». В публикациях данная тема редко находила отражение, так как не хватало массовых археологических материалов предтюркского периода. Их долго не могли обнаружить. Лишь в последней четверти XX века на Алтае получено существенное количество свидетельств важного исторического этапа (Соенов, Эбель, 1992; Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003; Тишкин, Горбунов, 2005; и др.), который соотносится с заключительной стадией булан-кобинской культуры (Тишкин, 2007. С. 179).

Одним из памятников, давших значительный объем необходимого археологического материала для решения ряда проблем, является погребально-поминальный комплекс Яломан-II, который исследовался экспедициями Алтайского госуниверситета в течение нескольких полевых сезонов в первом десятилетии XXI века. Предварительные результаты, а также отдельные находки из раскопанных объектов уже опубликованы (Тишкин, Горбунов, 2003, 2007, 2012; Горбунов, 2003, 2006; Тишкин, 2011; и др.). Среди предметов материальной культуры наиболее многочисленной категорией является вооружение.

Предметы вооружения найдены в курганах № 20, 29, 30, 31, 32 и 33 (могила-2), которые имеют специфическое устройство. Весь найденный комплект относится к двум категориям: доспеху и оружию. Доспех представлен целым воинским панцирем и пластинами от другого, а оружие – средствами дистанционного (луки и стрелы) и ближнего (мечи и боевые ножи) боя. Указанная группа курганов раскопана в центральной части могильника Яломан-II и датируется 2-й половиной IV – 1-й половиной V вв. н.э. (Тишкин, Горбунов, 2003, с. 493). Это подтверждается и данными радиоуглеродного анализа (Тишкин, 2007. С. 181, 264–276).

Остатки сложносоставных луков обнаружены во всех перечисленных погребениях. Они представлены фрагментами деревянных кибиблей и наборами из семи роговых накладок (две пары концевых боковых, пара срединных боковых и одна срединная тыльная). Остатки боевых стрел в виде железных наконечников стрел с древками (многие окрашены) найдены во всех могилах. В курганах зафиксировано следующее количество наконечников стрел: №20 – семь экземпляров; №2 9 – 49; № 30 – 26 (23 в колчане и три в пенале); № 31 – 31; № 32 – 10; № 33 – 12. Объем данного археологического материала позволяет выполнить полноценный типологический анализ, основанный на разработанной классификации (Горбунов, 2006).

Мечи оказались в двух объектах. Меч из кургана № 30 изготовлен из железа, имеет однолезвийный клинок со срезанным окончанием треугольного сечения и прямой черен. У него было каменное навершие прозрачно белого цвета и железная обойма со штифтом. В кургане № 29 найден железный меч с кольцевым навершием. Он лежал в ножнах со всеми креплениями.

Из памятника Яломан-II происходит серия боевых ножей. Данная категория оружия в настоящее время представляется значительной

для булан-кобинской культуры и особенно для сянбийско-жужанского времени (Тишкин, Матренин, Шмидт, 2012).

Целый панцирь обнаружен в кургане № 29. Он был изъят из могилы монолитом (размерами 90×23 см) и доставлен в Музей археологии и этнографии Алтая АлтГУ для расчистки в стационарных условиях. Кропотливая работа по реставрации и консервации этого вида доспеха еще продолжается. Основа панциря набрана из отдельных железных пластин, соединенных ламellarным способом, то есть непосредственно между собой через систему отверстий. Неплохая сохранность органических материалов позволяет полностью проследить крепежную систему панциря, покрой которого можно восстановить пока в общих чертах: это одночастная «кираса», основу конструкции составляют пять горизонтальных длинных полос (Тишкин, Горбунов, 2012). В поздней группе объектов могильника Яломан-II это вторая находка доспеха. Первая, в виде полосы из 14 пластин, была сделана ранее в кургане № 31 (Тишкин, Горбунов, 2003. С. 491). Ее сближает с целым панцирем наличие сплошной окантовки полосы, прямоугольная форма большей части пластин и их пропорции. Оформление пластин яломанских доспехов подтверждает существование на Алтае в IV–V вв. н.э. особой традиции изготовления элементов бронепокрывтия, наиболее совершенной с точки зрения функциональной специализации отверстий (Горбунов, 2003. С. 51, 53).

Комплекс вооружения из отмеченной группы курганов памятника Яломана-II имеет значительное видовое и типологическое разнообразие. Это позволяет представить материальную основу, на которой формируются последующие военные традиции.

Кулаков В.И.

Генезис ножей-кинжалов западных балтов

(V в. н. э.)

Современное состояние изученности однолезвийных боевых клинков в Центральной и Западной Европе позднеримского времени позволяет выдвинуть новую версию генезиса ножей-кинжалов западных балтов. В создании этой формы экзотического холодного оружия соединены идеи треугольного клинка ножей «туровского» типа и «коротких» саксов. Арча-